

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ С С С Р

И. Ф. СИМОНЕНКО

ОБ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ РАЙОНАХ в ЗАКАРПАТЬЕ

(В порядке постановки вопроса)

Материальная и духовная культура украинского народа складывалась на протяжении многих веков; процесс ее формирования проходил под влиянием сложных и многообразных факторов. Являясь составной частью культуры восточных славян, украинская культура в процессе исторического развития приобрела свои специфические черты, определившие ее национальные особенности; отдельные ее элементы имеют определенную территорию распространения и в комплексе с другими создают специфику, присущую культуре данного района.

Процесс формирования украинской национальной культуры в целом и отдельных ее элементов почти не изучен. Вследствие этого в некоторых трудах, как, например, в «Истории Украинской ССР», изданной в 1953 г., встречаются неубедительные, а иногда и непонятные положения, касающиеся отдельных, частных сторон украинской культуры.

Участники дискуссии, организованной в феврале 1956 г. Институтом искусствоведения, фольклора и этнографии Академии наук УССР, по вопросу об историко-этнографических районах на Украине единодушно согласились с тем, что история формирования национальных особенностей культуры украинцев еще не изучена и что разработка этой проблемы весьма актуальна.

Дискуссия показала также, что этнографы Украины до последнего времени не пришли к решению — можно ли выделить на Украине историко-этнографические районы или культура народа не имеет характерных для данной местности особенностей; имеются ли этнографические группы украинцев или отсутствуют. Известно, что в литературе, начиная с первых десятилетий XIX в. и до наших дней, употребляются названия: «гуцулы», «бойки», «лемки», «верховинцы», «полешуки», «подоляне» и т. д., но насколько закономерно и обоснованно употребляется то или другое название, не установлено. Участники дискуссии вполне правильно поставили задачу — в самое ближайшее время заняться решением этих вопросов.

В настоящей статье делается попытка изложить некоторые наблюдения автора, касающиеся вопроса о формировании специфики материальной и духовной культуры украинского народа в отдельных районах. Многолетние этнографические наблюдения в Закарпатье и западных областях Украины¹ показывают, что на обширной территории Карпат, южного

¹ В период 1946—1948 гг. исследования проводились экспедицией Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, руководителем которой был автор данной статьи. В 1950—1956 гг., работая в Музее этнографии и художественного промысла Академии наук УССР, автор провел повторные неоднократные исследования в Закарпатье, а затем в западных областях Украины.

и северного Прикарпатья в результате сложного исторического развития создалось многообразие материальной и духовной культуры при сохранении четко выраженной общеукраинской основы, причем в наше время под влиянием коренным образом изменившихся социально-экономических условий локальные особенности постепенно исчезают, уступая место единой социалистической культуре украинского народа.

В литературе второй половины XIX и начала XX в. имеется немало высказываний, с одной стороны, делящих жителей Карпат на лемков, бойков и гуцулов, а с другой, — отрицающих такое деление и доказывающих единство культуры всего восточнославянского населения Карпат. Так, например, в то время как буржуазные националисты пытались представить Галицию и Прикарпатье краем, состоящим из разнородных компонентов, не имеющих отношения к украинцам и украинской культуре, Иван Франко выступил с резкой критикой подобных суждений. Он считал единым этнографическим массивом «весь обшир карпатських гір, заселений русинами починають від Спішу на заході і доходячи до Кімполунга на Буковині, разом з досить широкими підгір'ями на північ і на південь Карпат, по Перемишль, горішній Дністер, Прут і Черемош з одного, над Угом, Лабороцю і горішньою Тисою з другого боку». Больше того, И. Франко подчеркивал: «Етнографічно се... територія найчастіше заселена русинами (українцями. — И. С.) ...Історично се територія найменше шарпана чужими наїздами»². И. Франко был глубоко прав, ибо до XIX в. в литературе не встречалось деления украинцев описываемого района на гуцулов, бойков и лемков, даже сами эти названия были неизвестны. Еще в 1794 г. появилась большая работа профессора Львовского университета Гаке, в которой подробно описывался быт украинцев той части территории, которая теперь называется «Гуцульщиной»³. В 1788—1793 гг. Гаке для детального обследования прошел пешком весь Карпатский хребет, побывав в Покутье, Путиле (Буковина), Рожне, Хороцове, Устьереках, Делятине, Зеленой, Ясине, на полонинах Русский Дол, Озерной, Балтагуле, Черногоре и в других местах, подробно описал быт народа, свадебные и похоронные обряды, но нигде не зафиксировал термина «гуцул», да и сам не употреблял его. Украинцев он называл русскими горцами, или «покутянами».

Название «гуцул» вошло в употребление благодаря работе Червинского, затем «Польской библиотеке» и работе Л. Голембовского — «Люд Польский»⁴, причем в этих трудах (если не считать необоснованного утверждения Л. Голембовского о том, что термин «гуцулы» происходит от слова «кочулы» — кочевники) не говорится, откуда произошло это название, употребляется ли оно в народе и т. д. В литературе более позднего времени это название прочно закрепилось за горными украинцами восточных Карпат, но до сих пор никто не дал удовлетворительного объяснения, откуда оно взято, называет ли себя народ этим именем (или, по крайней мере, называл ли он себя так в тот период, когда этот термин входил в литературу), закономерно ли употребление данного названия.

Я. Ф. Головацкий, описывая территорию расселения бойков, утверждал, что «имя бойки, вовсе не употребительное ни в прежнем, ни в нынешнем правлении края, до новейших времен не было известно в письменности»⁵; он подчеркивал, что трудно определить места жительства настоя-

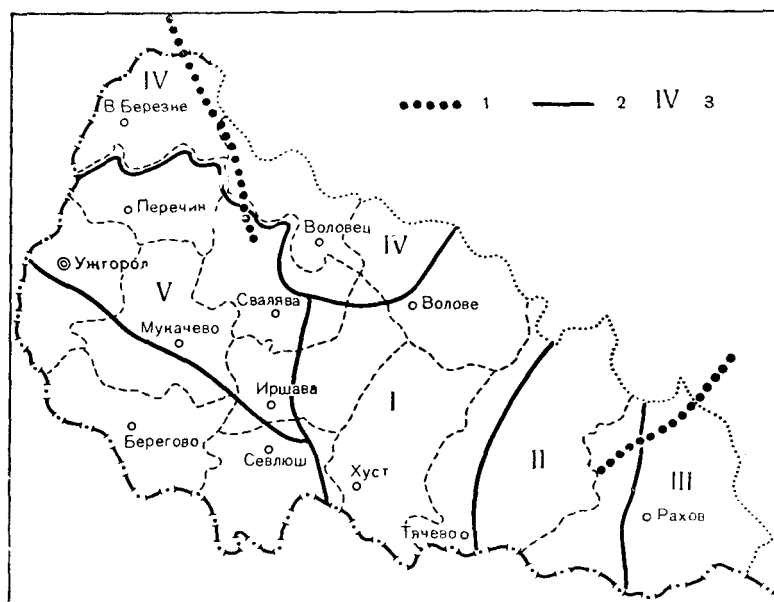
² И. Франко, Твори, т. 16, 1955, стр. 312—313.

³ Hacquet's, Neueste phisikalish-politische Reisen in den Jahren 1791, 92 und 93 durch die dacischen, sarmatischen oder nördlichen Karpathen, т. IV, Nürnberg 1794.

⁴ J. Czerwinski, Okolica za Dniestrską między Stryiem i Lomnicą... 1811; «Biblioteka Polska na rok 1821», т. I; «Lud Polski, jego zwyczaje, zabobony, przez Łukasza Golebiowskiego», Warszawa, 1830.

⁵ «Народные песни Галицкой и Угорской Руси, собранные Я. Ф. Головацким», ч. I, М., 1878, стр. 717.

щих бойков, ибо «народ, заселяющий эту страну, ничем особенным не отличается от своих соседей, ни телосложением, ни обликом, ни народным бытом, ни одеждой, ни домашней обстановкой, ни народными песнями, ни языком... Подгоряне и верховинцы (бойки.— И. С.) составляют продолжение того же самого русского (украинского.— И. С.) народа, который населяет остальную Галичину, только географическое положение и климатические условия наложили на них свою печать»⁶. Наконец, о лемках Головацкий писал: «Русские горцы, о которых речь идет, сами себя никогда не называют лемками»⁷.

Карта 1. 1 — границы территории расселения лемков, бойков и гуцулов (по литературным данным); 2 — границы распространения комплексов женского костюма; 3 — нумерация комплексов костюма

Польский исследователь Викентий Поль был одним из основных сторонников категорического утверждения, что украинцы района Карпат делятся на гуцулов, бойков и лемков. В подтверждение этого В. Поль в своих лекциях перечислял населенные пункты, в которых проживают гуцулы, бойки и лемки⁸. Некоторые авторы конца XIX — начала XX в. проводят такое же деление.

Прежде чем перейти к сравнительному анализу элементов материальной культуры украинцев восточных Карпат, уточним границы той территории, на которой, согласно данным литературных источников, живут гуцулы, бойки и лемки.

По описанию Я. Ф. Головацкого и В. Поля, гуцулы занимают территорию, ограниченную линией (по часовой стрелке): Битков,— Надворная — Печенежин — Косов в нынешней Станиславской области; Выжница —

⁶ Я. Ф. Головацкий, Указ. раб., стр. 721. Об этом же сообщают многие другие исследователи. См.: И. Верхратский, Зводжилья взялася назва «Бойки», «Діло», Львів, 22 сентября 1894, № 212; О. Партицкий, Звідки пошла назва «Бойки», «Діло», 14 ноября 1894, № 225; А. С. Петрушевич, Археологические находки близ города Галича, «Вестник Народного дома», Львов, 13 декабря 1882, № 618; В. Охримович, Звідки взялася назва «Бойки», «Житте і слово», т. III, 1895, стр. 143—146; И. Наумович, О Галицкой Руси, «Славянский сборник», т. III, СПб., 1875; А. Княжинский, «Межі Бойківщини», «Літопис Бойківщини», 1931, № 1, стр. 24; М. Скориш, Про назву «Бойки», там же, стр. 6—23, и др.

⁷ Я. Ф. Головацкий, Указ. раб., стр. 739.

⁸ Prelekcye Wincentego Pola, Bzut oka na polnocne stoki Karpat, Krakow, 1851.

Ростока — Путила — Плоско — Шяпит в Черновицкой области, вдоль румынской границы до Велико-Бычкова в Закарпатье; Кобылецкая Поляна — Лопухов — Усть-Чорне в Закарпатской области и через горный перевал на северо-восток к Надворной⁹. По административному делению 1955—1956 гг. это — территория десяти районов трех областей: Жабьевского, Косовского, Яблоновского, Печенежинского, Яремчанского, Надворнянского и Ланчинского районов Станиславской области, Вижницкого и Путильского — Черновицкой и Раховского — Закарпатской области.

сти. Это — территория современных районов Выгодского и Болеховского. Бойки, по Головацкому, размещались на запад от гуцулов до линии, ограниченной на западе пунктами: Самбор, Головецкое, Лимна, Туржа в Дрогобычской области и верховьями р. Латорка в Закарпатской области. Это — территория современных районов Выгодского и Болеховского, Станиславской области, Славского, Сколевского, Боринского, Турковского и Бориславского — Дрогобычской области, Воловецкого, Межгорского, Мукачевского, Свалявского, Иршавского, Виноградовского, Хустского и Тячевского — Закарпатской области.

Лемки, по Головацкому, занимали территорию на запад от бойков. Это район Нижние Устрики Дрогобычской области, Великоберезнянский район Закарпатской области и далее — сравнительно узкая полоса горного плато Карпат до Пряшева в Чехословакии (вернее, до верховьев р. Попрад)¹⁰.

Несколько иные границы расселения бойков, лемков и гуцулов в Закарпатской области дает А. Кожминова, делящая Закарпатье на три почти равные части¹¹. Однако на основании каких данных производится такое деление, А. Кожминова не сообщает.

Составив карту расселения гуцулов, бойков и лемков в Закарпатье, мы сделали попытку проанализировать некоторые элементы материальной и духовной культуры народа, бытующие на данной территории, проследить время их появления и распространения, а затем, нанеся их на карту, установить — совпадают ли границы распространения этих элементов культуры с границами расселения указанных групп. Наиболее важным для этой цели является изучение народного костюма, особенно женского, как более консервативного. Собранный материал позволил выделить несколько отдельных комплексов костюма¹², установить территорию их распространения к моменту воссоединения Закарпатья с Советской Украиной и выяснить время формирования этих комплексов (см. карту, рис. 1).

Первый, наиболее архаичный комплекс женского костюма: сорочка без «уставки», с длинными вышитыми рукавами, пришитыми по основе полотна, шерстяной «пас» (пояс), которым подвязывают сорочку, «плахта» — фартук из фабричного материала, «хустка» красного или белого цвета, «постолы» или «чоботы». Поверх сорочки носят безрукавку — на юге территории первого комплекса цветной «лайбик», а на севере — темную «камизельку». Зимней одеждой служат: «уйош» — короткая куртка из домотканного сукна и «гуня». Распространен этот комплекс в северной части Иршавского района, в восточной части Свалявского, в Хустском, Межгорском (кроме северо-западной части) и в западной части Тячевского.

Второй комплекс (распространен в юго-западной части Раховского и восточной части Тячевского района): «волоська» сорочка, «свита» («сукня») — широкая, до 5—6 м, пестрая юбка в сборку, темный фартук,

⁹ Я. Ф. Головацкий, Указ раб., стр. 688—691.

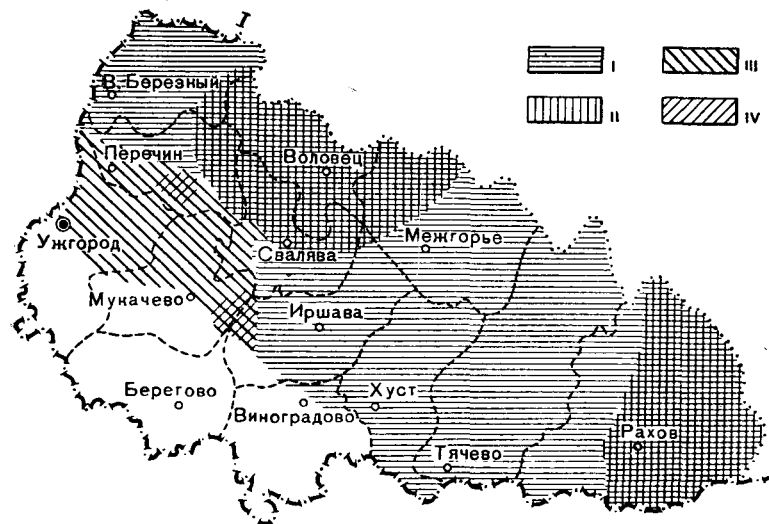
¹⁰ Там же, стр. 727.

¹¹ А. Кожминова, Podkarpatska Rus, Praha, 1922.

¹² Определение границ распространения этих комплексов впервые дано мной в статье «Быт населения Закарпатской области» («Сов. этнография», 1948, № 1, стр. 63—90); эти данные были в дальнейшем использованы участницей руководимой мной экспедиции М. Н. Шмелевой (см. ее статью «Типы женской народной одежды украинского населения Закарпатской области», «Сов. этнография», 1948, № 2, стр. 130—147).

«постолы» или «чоботы», «уйош» («сердак») из домотканного серого сукна, «кожушок» — безрукавка из овчин, украшенная аппликацией (на юге Раховского района), или «бунда», богато вышитая (в селах Тересвянской долины у наиболее зажиточных). Еще в конце XIX в. здесь господствующим типом рубахи была «додільна» сорочка без «уставки», с рукавами, пришитыми по основе (подробно — ниже).

Третий комплекс (распространен в Раховском районе, кроме юго-западной его части): «додільна» — сорочка без «уставки» или сорочка с «уставкой», две запаски (передняя и задняя), подвязанные шерстяным поясом, «кептар» — вышитая безрукавка из овчин, обувь «бочкори» или

Карта 2. Распространение типов женской сорочки в конце XIX — начале XX в.: I — женская сорочка «додільна», или «оплічка», без «уставки»; II — то же с «уставкой»; III — туникообразная женская сорочка; IV — женская сорочка «оплічка» поперечного покроя. Здесь и дальше незаштрихованными оставлены районы, где исследования не проводились

«чижми», платок или «намітка», верхняя зимняя одежда — «сердак» из домотканного сукна или «кожух». В Рахове и Деловом запаски стали заменять пестрой юбкой того же типа, что и во втором комплексе.

Четвертый комплекс (распространен вдоль горного хребта, на территории Великоберезнянского, Воловецкого и северной части Межгорского района): «оплічка» — короткая до пояса сорочка с «уставкой» или, чаще, без «уставки», с широкими вышитыми рукавами, пришитыми по основе, «сукня» — юбка (она же «фартух») из белого полотна с вышивкой внизу или из цветной фабричной ткани, «запиначка» («пілка», «плат», «катран») — фартук, «камізелька» — длинная вышитая безрукавка темного цвета, «хустка», «ходаки», «сірак» и «гуня».

Пятый комплекс: узкая, короткая (до пояса) туникообразная сорочка, «сукня» («сукман», «кабат») — широкая юбка темного цвета с гофрировкой, «катран» — фартук, «кистиман» — головной платок, «візітка» — кофточка из фабричной цветной ткани, «бочкори» или «чижми»; зимой носят «реклик» — короткую куртку из домотканного сукна и «гуню». Этот комплекс распространен в Перечинском районе, в северной части Ужгородского и Мукачевского, Свалявском (кроме сел Керецьки и Березники), а также в юго-западной части Иршавского и северной части Виноградовского района.

Сопоставление карт распространения комплексов женского костюма и карты расселения бойков, лемков и гуцулов показывает, что границы

распространения комплексов костюма не совпадают с границами расселения упомянутых групп на территории Закарпатья. Возникает вопрос: почему, если существуют эти группы, комплексы женского национального костюма имеют территорию распространения, не совпадающую с территорией расселения бойков, лемков и гуцулов? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо произвести анализ отдельных элементов каждого комплекса, выявить их общность и особенности, а также установить время появления тех элементов, которые определили специфику каждого комплекса.

Классификацию одежды, в том числе и женской сорочки как главного компонента всего комплекса, принято производить прежде всего по покрою, а не по внешнему оформлению. Рассмотрев покрой женской сорочки по всей территории Закарпатья, можно утверждать, что здесь в XIX — начале XX в. существовало два типа сорочки. Господствующей была сорочка «додільна», или «оплічка», без «уставки», с рукавами, пришитыми по основе полотнищ стана (см. карту, рис. 2). Такую сорочку шили из домотканного белого полотна и украшали вышивкой (в основном рукава), причем площадь, занятая вышивкой, расположение ее и колорит имели в каждом комплексе свою специфику. Второй тип составляла сорочка с «уставкой» («додільна», или «оплічка»), распространенная одновременно с первым типом на территории нынешних Раховского, Воловецкого, части Межгорского и Свалявского районов (см. карту, рис. 2). Таким образом, для большинства комплексов характерна сорочка без уставки, с рукавами, пришитыми по основе, а сорочка с уставкой бытует только в некоторых районах, но нигде не является единственным типом. Сравнивая эти типы сорочек с теми, которые распространены в других местах расселения украинцев, можно установить, что аналогичные сорочки, с некоторыми вариациями, господствуют на всей Украине — от польской границы на западе до Харькова на востоке.

Б. А. Куфтин, классифицируя типы женских сорочек, установил, что для русских, украинцев и белорусов характерны два варианта восточно-славянского, или, по его классификации — второго, типа сорочки (первый тип — туникообразная сорочка): 1) рубаха, сшитая из двух полос холста, покрывающих спину и грудь и соединенных на плечах поличками (укр. — «уставками»), причем ворот стянут в сборку; 2) рубаха, сшитая из двух полотнищ, но без поличков, рукава продолжены до самого ворота, стянутого в сборку¹³. Б. А. Куфтин доказывал, что вариант второго типа, который он называл полтавским, или «украинским», широко бытует в южной части Киевской и в Полтавской области, а также на Буковине, в Галиции и Закарпатье¹⁴. Для этого варианта характерно, что уставка нижним краем пришивается не к верхнему краю стана, а «к боковому краю собранного у ворота полотнища, т. е. параллельно основе»¹⁵, — так же как в закарпатском типе сорочки с уставкой и без нее. Этот покрой сорочки, как подчеркивает Б. А. Куфтин, является древнейшим для восточных славян.

В. Белецкая в своей работе «Українські сорочки, їх типи, еволюція і орнаментация»¹⁶ установила, что на левобережье Украины господствует сорочка полтавского типа с уставкой, на Правобережье — сорочка того же полтавского типа, но без уставки. В. Белецкая считает эти сорочки единым типом, который распространен в двух вариантах на всей территории Украины.

Сопоставляя типы сорочек всего Закарпатья и остальной Украины, можно сказать, что закарпатская сорочка одинакова с полтавской — украинской и тоже весьма древнего происхождения. Это одно из доказа-

¹³ Б. А. Куфтин, Материальная культура русской мещеры, М., 1926, стр. 24—26.

¹⁴ Там же, стр. 45.

¹⁵ Там же, стр. 26.

¹⁶ В. Білецька, Українські сорочки, їх типи, еволюція і орнаментация, «Матеріали до Української етнології та антропології», т. 21—22, Львів, 1929, стр. 43—109.

тельств исконности восточнославянского единства, общности происхождения украинцев Закарпаття и восточных районов. Наличие одного господствующего типа сорочки во всех комплексах женского костюма Закарпаття указывает в свою очередь на существовавшее издревле внутреннее единство этих комплексов. Таким образом, основной элемент женского костюма — сорочка древнего типа — является общим для гуцулов, лемков и бойков с древних времен и до конца XIX в. Это заставляет искать другие, очевидно более поздние, причины появления нескольких локальных комплексов, на которых зиждется выделение этнографических групп бойков, лемков и гуцулов.

Специфику каждого комплекса женского костюма составляют отдельные элементы, являющиеся дополнением к сорочке, а также способы украшения сорочки. Собранные нами материалы дают возможность выделить несколько вариантов украшения женской сорочки вышивкой. Так, в первом комплексе либо все поле рукава занято вышивкой геометрическим орнаментом (см. карту, рис. 3), либо узкая полоска размещена вдоль или поперек рукава (на уровне локтя или выше). Сорочка во втором комплексе имеет очень незначительное количество вышивки вдоль квадратного выреза для головы; в третьем — широкой полосой геометрического орнамента вышита сорочка на плечах (собственно уставка). В четвертом комплексе на сорочке преобладает растительный орнамент, богатая композиция которого занимает всю верхнюю часть рукава. Все это создает разнообразие внешнего облика женского костюма при наличии одного и того же типа сорочки. Однако это разнообразие территориально не совпадает с границами расселения гуцулов, лемков, бойков. Вместе с тем разнообразие в украшении сорочки не является основным определяющим признаком каждого комплекса, специфику которого составляют другие элементы.

В конце XIX и особенно в начале XX в. в селах, расположенных на р. Тересве, распространился «волоський»¹⁷ (собственно — румынский) тип сорочки, а вместе с ним — широкая юбка из пестрой, фабричного производства хлопчатобумажной ткани. Украинская сорочка без уставки была вытеснена. Это изменило характер женского костюма в данной группе сел, население части которых относили к бойкам, а части — к гуцулам. Наличие «волоського» типа сорочки позволило нам выделить этот костюм в самостоятельный комплекс (см. на карте 1, второй комплекс)¹⁸.

В ряде сел Иршавского, Свалявского и Хустского районов до конца XIX в. бытовал наиболее архаичный комплекс костюма: сорочка без уставки, подвязанная поясом, фартук, красный головной платок и постолы. Во всех остальных горных районах от восточной до западной границы в начале XIX в. бытовал костюм, который составляли сорочка с уставкой или, чаще, без уставки, две запаски (спереди и сзади), постолы, головной цветной платок или белая полотняная повязка — «намітка». В конце XIX — начале XX в. комплекс с запаской и наміткой, сохранился только в северо-восточной части Закарпаття, собственно на территории Раховского района, на север от села Делового (см. третий комплекс).

В селах Хустского и западной части Тячевского района появился «лайбик» — плотно облегающая корпус безрукавка длиной до пояса, из цветной ткани, с нашивками из лент, тесьмы и т. п. Лайбик надевают поверх сорочки. В самые последние годы здесь появилась юбка из белого домотканного полотна. Традиционный костюм (сорочка, фартук), дополненный лайбиком и юбкой, выделился в отдельный комплекс. Лайбик,

¹⁷ «Волоська» сорочка — длинная и широкая, с четырехугольным вырезом ворота, со сборками спереди и сзади, без разреза, рукава длинные, собранные на плечах и у «зарукавника». Многие делают рукава с «фодрами» — оборкой. По покрою — это вариант туникообразной сорочки: стан состоит из двух узких полотнищ, перегнутых на плечах, и двух вставленных между ними широких. Вставные полотнища спереди и сзади делают в сборку.

¹⁸ Следует заметить, что в 40-х годах XX в. «волоський» тип сорочки стал исчезать и в 1955 г. встречался как исключение.

судя по упоминаниям в литературе, в селах указанных районов появился примерно в конце XIX — начале XX в., но широкое распространение он, вероятнее всего, получил в период 1919—1939 гг., когда из этих сел много девушек уходило на летние сельскохозяйственные работы в соседние венгерские области и в район Ужгорода, где словачки носили подобный лайбик. В Ужгородском районе лайбик появился у украинского населения значительно ранее, будучи также заимствован у соседних словаков. Точно датировать появление лайбика у украинцев Закарпатья почти невозможно. Я. Ф. Головацкий, например, в 1868 г. указывал, что в городах мещанки носили «керсетку» (душегрейку), но не описывает ее¹⁹.

Он отмечает, что керсетки носили и «крайняне», и «верховинцы», но рисунок, опубликованный им, относится к территории западнее Ужгорода, где действительно словаки и украинцы в то время носили душегрейку (эта территория принадлежит Чехословакии). Авторы — уроженцы Закарпатья П. Н. Дешко²⁰, А. П. Дешко²¹, Ю. Жаткович²², Г. Купчанко²³ и другие — в своих работах не упоминают керсеток, лайбиков или каких-либо других названий безрукавки²⁴; зная быт закарпатских украинцев и подробно перечисляя элементы костюма украинок разных районов, они не могли не отметить бытования керсетки или лайбика, если бы те были известны в Закарпатье. Ю. Жаткович, например, дает подробное описание четырех комплексов костюма, указывая, что на Верховине мужчины носили «скірянну» (из «скіри» — овчины), «камізельку», но о женской камізельке не упоминает.

В литературе XX в. имеется уже точное описание указанных элементов костюма с обозначением местных названий безрукавки, бытовавших в том или другом районе; в этих описаниях безрукавка фигурирует только под названием «лайбик» и «камізелька»; термин «керсетка» в Закарпатье исследователями не зафиксирован. Я. Ф. Головацкий, отмечая наличие безрукавки в городе, назвал ее так, как называют украинцы в Галиции — «керсетка». Сообщение его о том, что «керсетки» носили верховинцы и крайняне, относится, по всей вероятности, к территории Чехословакии, ибо это сообщение другими источниками не подтверждается.

Изменения в костюме происходили и в Межгорском районе. Здесь, в связи с появлением фабричных тканей, фартук стали носить настолько широкий, что он напоминал юбку. Из такой же ткани, как фартук, начали шить короткую, плотно облегающую корпус безрукавку — «камізельку». Название, очевидно, дано по аналогии с мужской «камізелькой». Этот термин широко бытовал в Галиции (ныне — западные области Украины).

В горных районах по линии Великий Березный — Волосянка — Воловец — Подобовец — Нижнее Студенное — Майдан появилась широкая сборчатая юбка, сначала из полотна, позднее — из темной, чаще пестрой фабричной ткани. В связи с этим перестали шить длинную («додільну») сорочку, заменив ее короткой — «оплічка», традиционного покроя. О том, что распространение юбки шло в отдельных районах в разное время и было обусловлено разными причинами, свидетельствует разнообразие терминологии (см. карту, рис. 4).

В 60-х годах XIX в. юбка появилась и на территории Раховского района (третий комплекс, по нашей классификации), где она заменила «запаску».

¹⁹ Я. Ф. Головацкий, О костюмах или народном убранстве русинов, или русских, в Галичине и северо-восточной Венгрии, СПб., 1868.

²⁰ П. Н. Дешко, О Карпатской Руси, «Киевлянин», т. III, 1850, стр. 19—32.

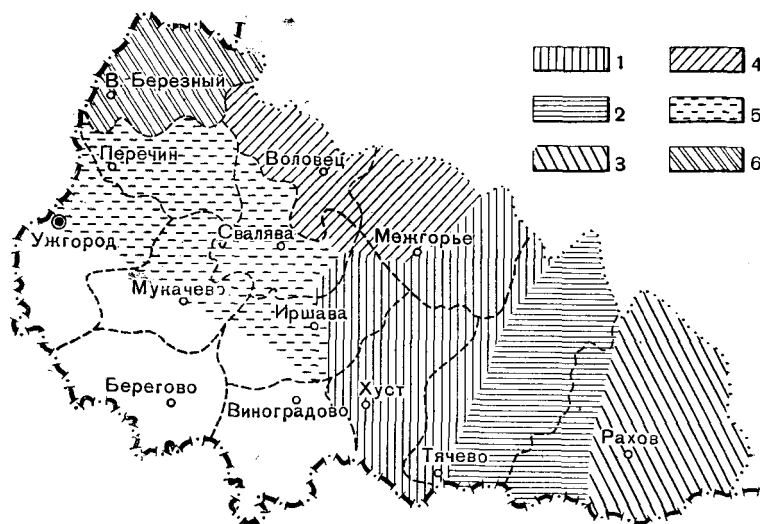
²¹ А. П. Дешко, О Карпатской Руси, «Киевская старина», т. XIX, кн. 9—12, 1897, стр. 537—548.

²² Ю. Жаткович, Замітки етнографічні з Угорської Руси, «Етнографічний збірник наукового товариства ім. Шевченка», т. II, Львів, 1896.

²³ Г. Купчанко, Наша родина, Відень (Вена), 1897.

²⁴ Ю. Жаткович делает оговорку, что в районах, пограничных с венграми, украинки носили лайбик. Здесь, очевидно, речь идет об украинках, проживающих по соседству, с одной стороны, с венграми, с другой, — со словаками. Они действительно носили лайбик, о чем уже сказано выше.

Здесь же еще в конце XVIII в. появился вышитый «кептарь», ставший основным признаком комплекса костюма в данном районе²⁵. До этого здесь, как и в других районах Закарпатья, известна была безрукавка из овчины, без украшений, которую надевали через голову.

Карта 4. Распространение местных названий юбки во 2-й половине XIX — начале XX в.: 1 — «сукман»; 2 — «сукман», «свита», 3 — «спидниця»; 4 — «подолок», «сукня», «фартух», «кабат»; 5 — «сукня», «кабат», «сукман», «подолок»; 6 — «подолок», «сукня»

Интересные изменения произошли (по всей вероятности, в конце XVIII — начале XIX в.) на территории нынешних Перечинского, Ужгородского, Свалявского и Мукачевского районов. Здесь появилась та же широкая юбка в сборку, близкую к гофрировке, и блузка городского покроя — «візітка». Как только начали носить «візітки», вышивка на рукавах сорочки стала постепенно сходить на нет. Рукава также сначала сузили, затем укоротили и, наконец, сорочку стали шить без рукавов, с широкими проймами, со сборкой вокруг шеи. Изменения в фасоне сорочки продолжают и теперь, о чем свидетельствуют наши наблюдения в 1946—1948 гг.

Изложенные факты показывают, что в основном до начала XIX в. в Закарпатье существовал однородный тип украинского костюма. С появлением новых частей одежды из фабричной ткани (лайбик, камізелька, візітка, юбка) образовалось несколько комплексов женского костюма, значительно отличающихся один от другого, но не совпадающих с границами расселения гуцулов, бойков и лемков.

Обратимся к другим фактам. Я. Головацкий, П. Дешко, Ю. Жаткович, Г. Купчанко и другие исследователи указывают, что во второй половине XIX в. по всему Закарпатью широко бытовал «сердак» — короткая куртка из домотканного серого или белого сукна, иногда окрашенного в черный цвет²⁶. Как показало картографирование (см. карту, рис. 5), сердак в XIX в. имел по всему Закарпатью архаичный покрой (полы и спину сердака выкраивали вместе из одного полотнища, положенного поперек, по утку, делая швы только на плечах; рукава — вшивные). В разных районах сердак имел и другие названия: «сірак», «уйош», «рек-лик»; в ряде районов одновременно употреблялись два или три названия:

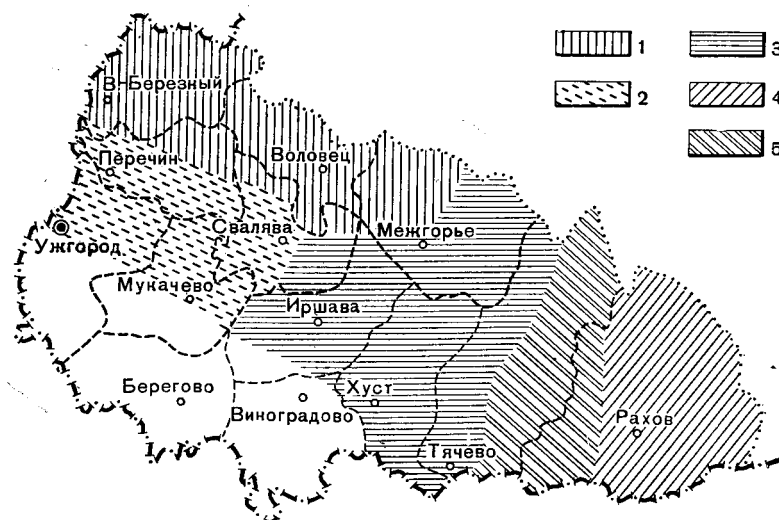
²⁵ Подробно об этом см. И. Ф. Симоненко, Народна вишивка Закарпаття, «Матеріали з етнографії та художнього промислу», вип. 3, Львів, 1957.

²⁶ Только в Ясиня встречался красный цвет.

«сірак» и «уйош», «уйош» и «реклик» и т. д. Распространение этих названий примерно совпадает с описанными выше комплексами (см. карту, рис. 6). В самом конце XIX и особенно в первой четверти XX в. в селах, расположенных в широких долинах, ближе к городам, распространился

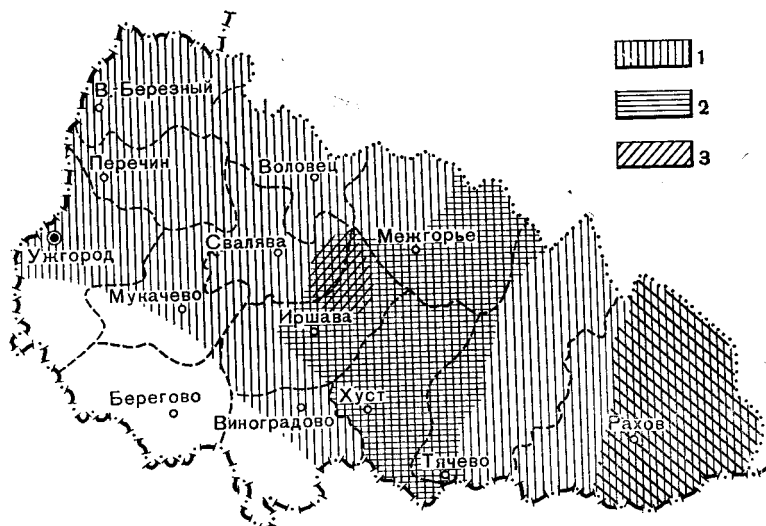
Карта 5. Распространение покроя «сердака» («уйоша») в XIX — начале XX в.: 1 — цельный поперечный покрое; 2 — покрое городского типа, преобладавший в 1945—1949 гг.

Карта 6. Распространение местных названий «сердака» в 1946 — 1948 гг.: 1 — «сірак»; 2 — «реклик»; 3 — «уйош» (реже «реклик»); 4 — «сердак»; 5 — «сірак» и «уйош»

городской покрое куртки из домотканного сукна (см. карту 5), с аппликацией из темной ткани и строчкой, выполненной на швейной машине. Эти украшения настолько быстро распространились, что их начали применять и на куртках поперечного покроя, который продолжал бытовать. Распространение городского покроя сердака с аппликацией и строчкой произошло вследствие того, что в этот период в селах Закарпатья пошивка верхней одежды почти всегда производилась ремесленниками, которые шили и на горожан.

В литературе XIX и XX вв. подчеркивалось, что закарпатские украинцы повсеместно носили «гуню» (мужская длинная — «гуня», «гугля», «губаня», женская короткая — «петек», «гуня»). В горных районах гуня бытует и до настоящего времени; шьют ее из домотканного грубошерстного сукна с длинным ворсом на лицевой стороне. Гуня состоит из двух полотнищ, сшитых поперек. Распространение этого древнего вида одежды по всему Закарпатыю (рис. 7) также свидетельствует о единообразии костюма его населения.

Карта 7. Территория распространения «гуни» («петека») в конце XIX в.: 1 — распространение термина «гуня» и бытования самой гуни; 2 — употребление термина «петек» наравне с термином «гуня»; 3 — места, где встречается женский петек из черного сукна

Все это доказывает, что до начала XIX в. в Закарпатье существовал однородный тип украинского народного костюма, сложившегося в более ранний период. В XIX — начале XX в. (особенно во второй половине XIX в.) в результате отмены крепостного права, развития капиталистических отношений в селе, проникновения в село фабричных тканей и, наконец, в результате широкого общения с соседними народами — словаками, венграми, румынами и молдаванами, вызванного быстрым ростом отходничества, складываются те особенности костюма, которые позволяют выделить несколько отдельных его комплексов. Таким образом, социально-экономические и исторические условия были основной причиной образования на базе однородного костюма нескольких новых комплексов.

М. Н. Шмелева в своих работах придерживается другого мнения, считая, что наличие многих комплексов в одежде — результат феодальной раздробленности в прошлом и что только теперь начался процесс создания единого национального костюма. Факты, изложенные выше, показывают, однако, что в период феодализма, по крайней мере на его поздней стадии, в Закарпатье был более однородный костюм, в целостности сохранившийся только в Довжанской долине. Формирование этого костюма, по всей вероятности, длилось несколько столетий и было неразрывно связано с общим процессом формирования национальной специфики в материальной и духовной культуре всего украинского народа. В костюме эта специфика проявилась, прежде всего, в одинаковом типе покроя женской сорочки, бытовавшем по всей Украине. Больше того, как показано выше, этот тип покроя широко бытует также у русских и белорусов; это в свою очередь свидетельствует о том, что закарпатский костюм, на базе которого

возникло в XIX в. несколько комплексов, имеет восточнославянскую общность, сложившуюся в древнее время. Все это доказывает единство материальной культуры в Закарпатье в прошлом и отсутствие оснований для выделения там особых этнографических групп.

Сказанное выше позволяет сделать некоторые предварительные выводы. На всей рассматриваемой территории еще на рубеже XVIII и XIX вв. бытовал единый тип костюма украинской женщины, в котором в конце XVIII, а в ряде мест в XIX в., появились новые элементы, вытеснившие ряд традиционных. При сохранении единой основы — женской сорочки — в XIX в. в определенных социально-экономических и географических условиях формируются новые комплексы костюма, что и дает основание для выделения этнографических районов. Процесс образования каждого из этих районов шел по-разному в разные исторические периоды: в одних случаях — на базе архаичных, в других — на базе более поздних элементов.

Многообразие комплексов женского костюма в Закарпатской области, по сути, — позднего происхождения (период капитализма) и не соответствует делению населения на гуцулов, бойков и лемков, составляющих незначительную часть украинцев; это деление впервые появилось в литературе начала XIX в., и отодвигать его в глубь веков пока нет оснований.

* * *

В жилище украинцев Закарпатья также имеется порайонная специфика, сложившаяся в определенных социально-экономических и географических условиях, но эта специфика не устраняет единой основы украинского жилища, в частности — жилища бойков, лемков и гуцулов. Буржуазные исследователи считают специфичной для гуцульского жилища — «гражду», причем, по мнению Ф. Волкова, гуцульская гражда является наиболее древним типом украинского жилища. Гражда — трехраздельное жилое помещение с коморой и «притулом» под одной крышей. Наружные стены притула заменяет высокий забор. Перед домом этот забор — «паркан» имеет самостоятельный широкий навес, место под которым используется для различных хозяйственных надобностей. Забор с навесом замыкает квадрат всего двора. Поэтому дом и хозяйственные постройки представляют собой замкнутый двор, который имеет выход только через ворота, расположенные против главного входа в жилое помещение. Ф. Волков считает такой двор наиболее древним в Карпатских горах, и дальнейшее его развитие, по его предположению, шло якобы так: по мере того, как гуцульская гражда распространялась по направлению с гор в долину, замкнутый двор утрачивал свой первоначальный облик: сперва исчезал забор перед домом, хотя двор оставался четырехугольным, но был уже незамкнутым; затем от жилого дома отделялись хозяйственные помещения, превращаясь в самостоятельные постройки; далее, как у бойков, так и у лемков, первичный четырехугольный двор вернулся «глаголем», а затем вытянулся в одну линию, под одной общей крышей. Но тут же Ф. Волков спешит оговориться, что такое превращение произошло, очевидно, под влиянием немцев (!)²⁷

Побывав во многих населенных пунктах Карпатских гор и во всех горных поселениях Закарпатья, я считаю, что у Волкова никаких оснований для подобных суждений не было. В этом убеждает и изучение истории края. Прежде всего, о немецком влиянии не может быть и речи, так как никакого сходства закарпатских жилищ с немецкими усадьбами нет. Гуцульская гражда не является древним типом двора, она имеет такой же возраст (если не значительно меньший), как и другие типы жилища,

²⁷ Ф. Вовк, Студії з української етнографії та антропології, Прага, 1928, стр. 88—90.

существующие в горах. Волков не учел ни географических и климатических условий, ни исторической обстановки и хозяйственной деятельности населения, при которых возникла та или другая форма двора. Тип замкнутого двора (гуцульская гражда) распространен в далеких горных поселениях, прилегающих к району, который был охвачен в XVII—XVIII вв. движением опришков — борцов против феодально-крепостнического и иноземного гнета. Это главным образом районы Снятина, Колымыи и Галича, населенные исключительно украинцами²⁸. После подавления движения опришков они вместе с семьями уходили в горы и поселялись там отдельными дворами в малодоступных высокогорных местах, занимаясь сперва только скотоводством, а позже скотоводством, лесоразработками и сплавом леса. Именно в этой части горных районов Карпат сложилась и бытовала гуцульская гражда — новый, поздний вариант восточнославянского двора (а не древний, как утверждает Ф. Волков). Территориально — это юго-юго-восточная часть Станиславской и западная часть Черновицкой области, т. е. самая высокогорная часть восточных Карпат на территории Украинской ССР.

Существование замкнутого двора типа гражды в тот период было обусловлено многими причинами: удаленностью каждого отдельного двора от населенного пункта; характером занятий населения; географическими условиями и политической обстановкой. В этих условиях двор типа гражды создавал минимум необходимых удобств для работы (уход за скотом) и обеспечивал безопасность. Таким образом, появление замкнутого двора в высокогорных районах Карпат в XVII—XVIII вв. оправдывалось жизненными потребностями. В районах Закарпатья гуцульская гражда не нашла распространения и в виде исключения встречалась только в Ясиня. В процессе своего развития она постепенно превратилась в незамкнутый двор, в котором жилище отделилось от хозяйственных построек. Такое изменение происходило под влиянием древней восточнославянской традиции незамкнутого двора, которая сохранилась на территории между Днестром и Днепром, в Галиции и Закарпатье.

Нельзя согласиться с Ф. Волковым в том, что постройки лемков и бойков (жилые и хозяйственные помещения, объединенные одной крышей, вытянутые в одну линию или «глаголем») произошли от гуцульской гражды. Образование однорядной постройки и постройки «глаголем» имеет свою самостоятельную историю. Хотя оба типа создают впечатление замкнутого двора, но в действительности этого нет. Однорядные и глаголеобразные постройки никакой ограды не имеют, они не имеют и характерного для гуцульской гражды паркана, связаны между собой только общей крышей. Бойки и лемки занимают в Закарпатье самое высокое плоскогорье Карпат, в значительной степени лишенное лесного покрова и отличающееся суровым климатом. Жители этих мест, занимаясь земледелием и скотоводством, приспособливали свое жилище к суровой зиме, в результате чего создали тип постройки, который позволял в зимнюю непогоду выполнять во дворе работы, связанные с уходом за скотом, обмолом урожая и т. д. Подобную картину мы наблюдаем и в северных областях Европейской России, где жилые и хозяйственные постройки объединяются под одной крышей. Такое размещение жилых и хозяйственных построек в мелком крестьянском хозяйстве преследует цель защитить людей и скот от холода, создать максимум возможных удобств для обслуживания индивидуального хозяйства в зимнюю стужу и непогоду. Подобное устройство двора не учитывает необходимости защиты от нападений, ибо в любую часть сооружения можно легко попасть со стороны улицы. Гуцульская же гражда в своей основе, кроме хозяйственной целесообразности, имела оборонное значение, поэтому жилое помещение окружалось

²⁸ Е. Дракохруст, Галицкое Прикарпатье XVI века и движение опришков, «Вопросы истории», 1948, № 1, стр. 34—58.

высоким прочным бревенчатым забором с навесом в сторону двора, что образует своего рода крепостную стену высотой до 3 м. Жилище находилось в центре этой «крепости», а к нему примыкала крыша забора-стены (гражды), образуя крытое помещение вокруг дома, которое использовалось для содержания скота и других хозяйственных целей.

Собранные нами материалы показывают, что украинское жилище Карпат имеет однотипную строительную технику и конструктивные пропорции. Традиционное трехраздельное жилище является основным, господствующим на всей территории, а двухраздельное, типа пятистенка, составляет не более 20% всего жилого фонда, причем этот тип встречается преимущественно на границе с Румынией. Таким образом, сведения о жилище также не дают права делить горных жителей Закарпатья на особые группы гуцулов, бойков и лемков.

* * *

Исследования показали, что свадебные и похоронные обряды одного и того же типа распространены на широкой территории расселения украинцев, поэтому они не могут быть приписаны какой-либо этнографической группе: гуцулам, лемкам или бойкам. Свадебный обряд закарпатских украинцев по своему содержанию аналогичен украинскому свадебному обряду западных и восточных областей. В этом отношении наиболее показательной является главная часть свадебного действа — «сопровожаемое различными обрядами пиршество, называемое «весілля». У закарпатских гуцулов, бойков или лемков «весілля» по своей форме и существу тождественно «весіллю» украинцев западных областей. Существующие местные различия настолько незначительны, что вряд ли могут служить поводом к выделению отдельных типов «весілля». Различия состоят главным образом в порядке исполнения отдельных обрядов, а также в торжественности их исполнения, которая в свою очередь определяет степень важности того или иного обряда.

Приготовление свадебного обрядового хлеба — «калача» («коровай» — на всей остальной территории Украины) является одним из главных моментов «весілля» повсеместно на Украине, так же как в Белоруссии и в некоторых областях России. Такое широкое распространение особого свадебного хлеба Н. М. Никольский объясняет тем, что «коровай» был специфическим атрибутом свадебного обряда еще задолго до образования трех восточнославянских народов, в ту эпоху, когда быт их общих предков был одинаков²⁹. Причем бытование коровая Н. М. Никольский связывает с сохранением вплоть до XIX в. патриархально-общинных порядков (пережитки большой семьи), так как, по его мнению, коровайный ритуал сложился в эпоху родового быта. Далее он считает, что коровайный ритуал имел своей социальной базой дворища³⁰ (точнее — семейную общину).

В Закарпатье большая семья бытовала до конца XIX — начала XX в., а ее пережитки в виде однофамильных кровнородственных групп, происходящих от одного предка по мужской линии, существуют и поныне³¹. «Весілля» выполнялось при участии всех родственников, и свадебный хлеб играл здесь большую роль. «Калач» — «крученник» несли в церковь и клали на плечи молодых во время венчания, «чтобы они были счастливы, сыты и плодovitы». Затем с калачом (крученником) молодых встречала мать, которая калачом благословляла их, под этим же калачом молодые трижды проходили, прежде чем войти в хату, а при входе в нее молодая

²⁹ Н. М. Никольский, Происхождение и история белорусской свадебной обрядности, Минск, 1956, стр. 176.

³⁰ Там же.

³¹ И. Ф. Симоненко, Пережитки патронимии и брачные отношения у украинцев Закарпатской области, «Сов. этнография», 1947, № 1.

бросала на чердак специально приготовленный для этого калач. Свадебный калач раздавали всем родственникам либо в начале свадебного пиршества, либо в конце, причем твердо верили, что полученная частичка калача будет способствовать обеспечению довольства всей родственной группы, обеспечению плодovitости и т. д.

Свадебные песни из Закарпатья, а также из центральных и восточных областей Украины указывают на то, что некогда без разрешения рода не могло быть свадьбы.

В целом украинское «весілля» по своему содержанию повсюду одинаково, и выделять отдельные типы его у гуцулов, бойков или лемков нет никаких оснований.

Похоронный обряд является еще более ярким примером, подтверждающим единство украинцев Закарпатья. Наиболее существенной и интересной для нас частью похоронного обряда являются игры при умершем. Приведенные в Закарпатье исследования показали, что у гуцулов, бойков и лемков среди похоронных «забав» (как здесь называют игры) первое место занимают социально-бытовые сценки, в которых отражаются определенные социальные отношения или бытовые явления. К таким играм относятся: «царь», «суд», «корчма», «обзирачка», «кукли», «млин» и многие другие. Среди социально-бытовых особо выделяются игры, пародирующие церковный обряд и высмеивающие служителей церкви («провід», «коза», «смерть», «церкву святити», «чорт» и др.). Кроме того, широко распространены любовные, свадебные игры («женитися», «керть заложити», «купля-продажа», «вінчаються», «колодязь», «млин», «гусака печи», «король», «снвальниця», «жуковина» (кольцо), «ци любляться», «ниточки», «скіпку палити», «опина», «мішана шийка» и др.). Далее идут игры спортивного характера («качулки», «ножі збивати», «знімати гроші», «роги-роги», «голуби», «коти тягнути», «лопатки» и др.)³². Перечисленные игры и обычаи их устраивать известны не только в Закарпатье, они распространены и в северном Прикарпатье, где живут украинцы.

Рождественско-новогодние традиционные обряды и обычаи по форме и содержанию одинаковы по всему Закарпатью, и только в отдельных местностях порядок и полнота их исполнения составляют локальную специфику, отнюдь не совпадающую с делением на гуцулов, бойков и лемков.

* * *

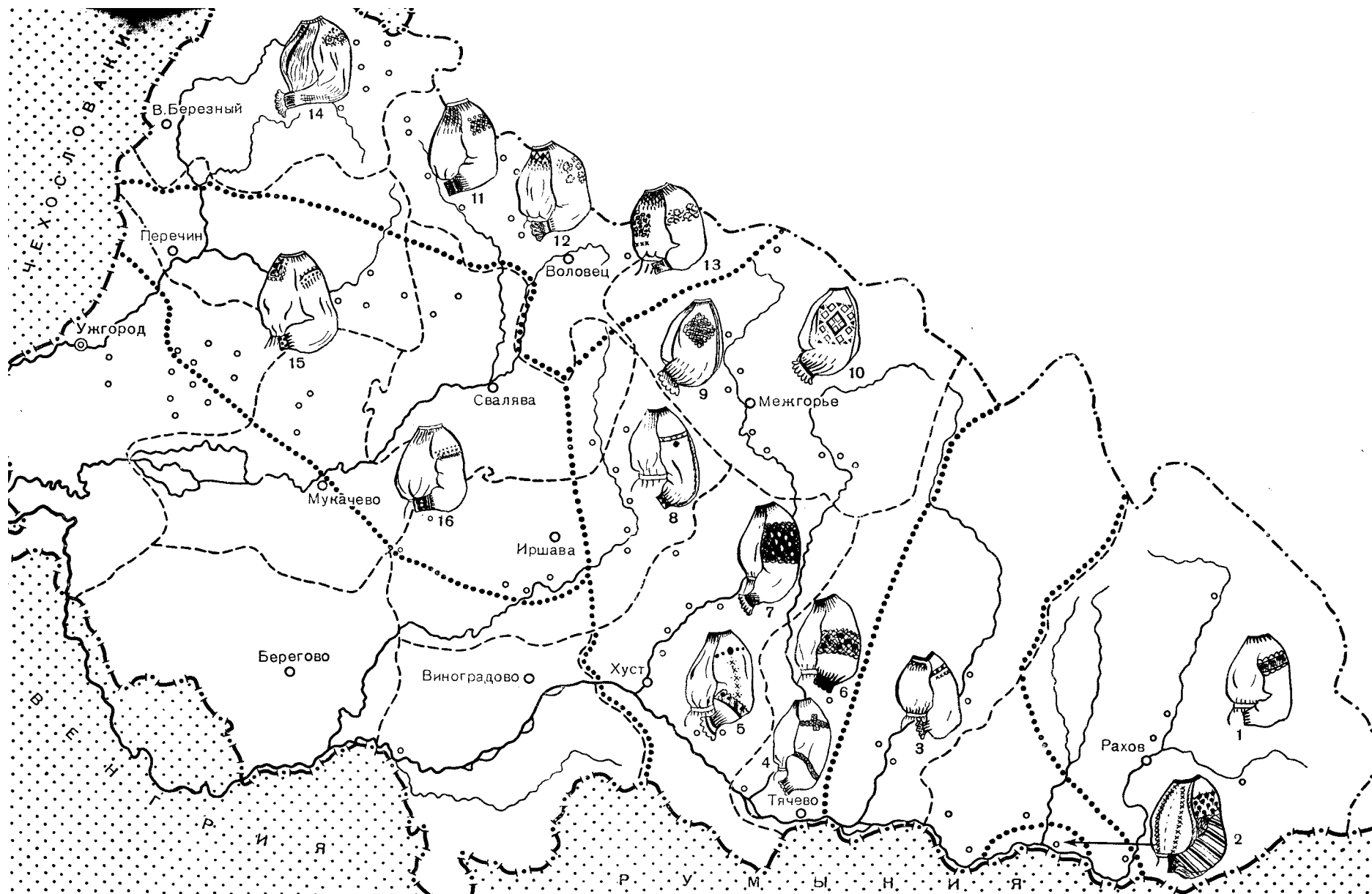
Все сказанное выше позволяет прийти к следующим выводам.

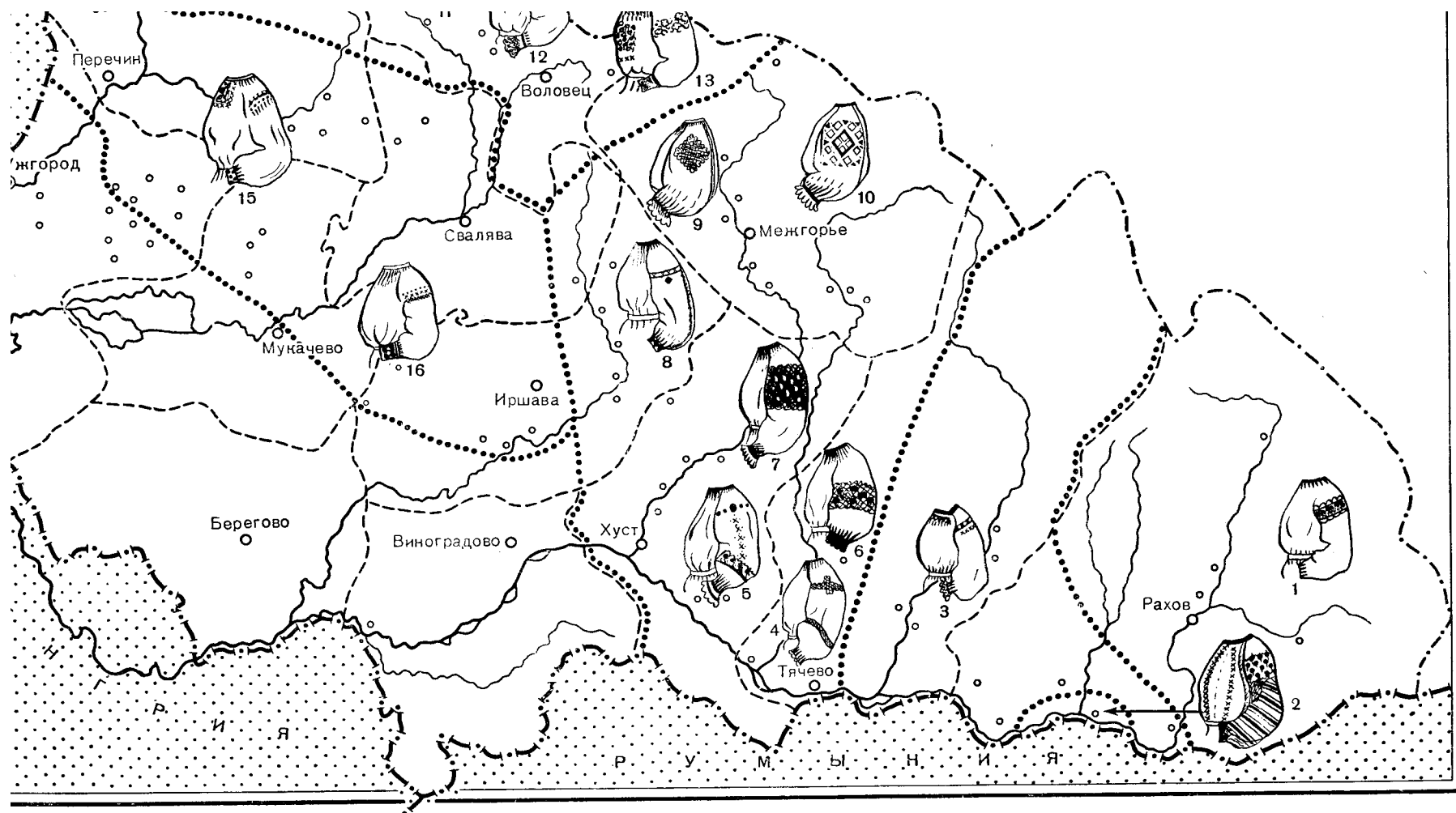
1. На описываемой территории проживают украинцы, предки которых принадлежали к одной племенной группе.

2. Выделение из среды украинцев Закарпатья трех отдельных групп — бойков, лемков и гуцулов — произошло в основном в XIX в.; сами украинцы не признают такого деления.

3. В силу сложившихся социально-экономических, географических и политических условий в материальной культуре некоторых районов Закарпатья на протяжении конца XVIII — начала XX в. сформировались специфические особенности, которые послужили основанием для выделения нескольких этнографических микрорайонов. Но эти особенности — сугубо локального характера, они не устраняют единства материальной и духовной культуры украинского населения. Однако, чтобы прийти к окончательным выводам, необходимо изучить все элементы материальной и духовной культуры украинцев. Необходимо также привлечь для решения вопроса лингвистические и антропологические материалы, и в этом должны оказать помощь языковеды и антропологи.

³² Подробно см. И. Ф. Симоненко, Про час виникнення народних соціально-побутових ігор у Закарпатті, «Матеріали з етнографії та художнього промислу», вип. 1, Київ, 1954, стр. 32—45.

ы вышивки женской сорочки и их территориальное распространение: 1, 2—вышивка сорочки третьего комплекса женского костюма; 3 — вышивка сорочки второго комплекса; 4—10—первого комплекса; 11—14 — четвертого комплекса; 15—16 — пятого комплекса